

Глава 51. Привыкая быть доктором

Проходя через двор Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю рычала от гнева. Хотя она и испугалась слегка после, она ни о чем не жалела. В конце концов, она считала, что сделала уже достаточно, а Сяо Тяньяо просто невозможно угодить.

Сяо Тяньяо поистине шло его прозвище Бога Войны Восточной страны. Его осторожность нельзя назвать необоснованной, но она все-таки его жена. Так что, даже если он ее не любит, он мог бы, по крайней мере, уважать ее, так?

Но каждый раз, когда они встречаются, Сяо Тяньяо угрожает убить ее. Так разве не естественно, что она слегка разозлилась? Она все-таки не богиня. Она знала, что она права, но даже если и нет, она всего лишь человек, и у нее тоже есть чувства.

Чем больше Линь Чуцзю думала по дороге, тем больше она злилась и грустила. И страх, который она испытала во время нападения, рассеялся.

«Ванфэй, что случилось?» – когда Чжэньчжу увидела гнев в глазах Линь Чуцзю, она так испугалась, что не могла не спросить.

Принц и принцесса поссорились, да?

«Ничего, я просто голодна. Принеси мне поесть», – во дворце Линь Чуцзю не поела, а вернувшись домой, столкнулась с новым покушением на убийство. Так что, по мнению Линь Чуцзю, денек у нее выдался совершенно отвратительный, и ей хотелось просто поужинать и расслабиться.

«Слушаюсь, мы сейчас же пойдем и приготовим вам ужин», – Фэйцуй и Шаньху тут же вышли. Они боялись, что Линь Чуцзю может потерять терпение, поэтому их ноги ступали шире и чаще, чем обычно.

Почему они себя так вели? Потому что видели высокомерие Линь Чуцзю у ворот дворца. Они знали, что их принцесса добра, но не хотели злить ее, потому что могли вывести ее из себя.

Фэйцуй и Шаньху убежали очень быстро, они хотели приготовить для нее все, что могли, но они не обогнали Сяо Тяньяо. Когда они подошли к двери, то услышали голос домоправителя Цао.

«Ванфэй, принц увидел, что многие охранники ранены, и Доктор У не может их всех вылечить. Поэтому ванье хочет, чтобы вы ему помогли. У нескольких охранников серьезные ранения, и доктор У просит вас помочь с двумя пациентами», – была еще только ранняя весна, но лоб домоправителя Цао покрылся потом, когда он говорил эти слова.

Уууу... Принц Сяо мог заставить Линь Чуцзю стать домашним врачом, но они – не могут.

«Ублюдок, с чего он решил, что я послушаюсь его!» Сяо Тяньяо, что все это значит? Ты обругал меня и назвал бесполезной, но хочешь и дальше использовать меня в качестве домашнего врача? Как ты можешь быть таким бессовестным?

Ну и сволочь, полная сволочь!

«Гхм...» – домоправитель Цао слегка откашлялся, чтобы отрезвить ее, и притворился глухим.

Я ничего не слышал.

Однако Линь Чуцзю не злилась на этих людей. Поэтому она глубоко вздохнула и неохотно подавила гнев. Затем сказала:

«Сколько охранников не хочет лечить доктор У? И что с ними случилось?» – спросила Линь Чуцзю, потому что ей надо было подготовить то, что может ей потребоваться, заранее.

С принцессой поистине легко разговаривать.

«Подождите, я только переоденусь и пойду с вами», – сказала Линь Чуцзю, холодно глядя на него. Затем она повернулась и ушла в свою комнату. Маньяо хотела помочь ей переодеться, но Линь Чуцзю сухо отказалась.

Линь Чуцзю редко злилась, даже когда мадам Линь портила ей жизнь, она лишь улыбалась в отместку. Однако, когда она злилась, она не била посуду и не сыпала проклятиями, но людям вокруг нее становилось очень страшно.

Домоправитель Цао махнул рукой Маньяо и спросил:

«Что случилось с ванфэй? Она до сих пор злится на людей из дворца?»

«Нет», – тихо покачала головой Маньяо. Она сопровождала Линь Чуцзю во дворец и видела, что даже несмотря на то, что там было тяжело, но ее не так-то легко было обидеть. Ванфэй...

«Когда ванфэй вернулась из дворца, ее позвал к себе принц. Но после встречи с ним, она вернулась в таком настроении». Ее глаза покраснели, как будто она плакала. Так что мы предположили, что это ванье ее разозлил.

Разумеется, она не решилась озвучить свои мысли.

«Так значит, это ванье ее разозлил», – сказал домоправитель Цао, кивнув, а затем притворился, что ничего не знает.

В конце концов, у него, как у слуги, нет права убеждать Сяо Тяньяо извиниться перед ней.

Маньяо могла лишь беспомощно покачать головой, потому что ее понимаю были недоступны мыли господ.

Линь Чуцзю ушла в свою комнату, чтобы взять медицинские препараты: обеззараживающий раствор, хирургические принадлежности, жаропонижающие лекарства и другие вещи из медицинской системы. Однако Линь Чуцзю взяла бинты, которые сделала сама вместо тех, что были в медицинской системе.

Не потому что она была скупа, а потому что совершенно не было необходимости тратить их все. В конце концов, запасы системы не были многообразными или возобновляемыми. Так что лучше все-таки было их поэкономить.

Когда она собрала все препараты, ей потребовалась коробка. Линь Чуцзю пошла к своему шкафу и надела простую, но аккуратную одежду. Затем она сняла все шпильки, серьги, ожерелье и даже браслеты.

В силу своей профессии, Линь Чуцзю не очень-то и любила носить украшения, и это уже действительно вошло у нее в привычку. В конце концов, она следовала поговорке «В чужой

монастырь со своим уставом не ходят». Ей не хотелось чересчур отличаться от окружающих.

Однако в этом мире статус женщины узнавали по тому, сколько на ней было драгоценных шпилек. Так что, чем меньше украшений носила женщина, тем больше люди считали, что ее жизнь несчастна. Но даже если так, Линь Чуцзю считала, что это слишком неудобно, и нечего выглядеть идиоткой, только ради того, чтобы в тебе узнавали высокопоставленную даму.

Великие люди создают мир, который их окружает, высокопоставленные люди изменяют этот мир, тогда как заурядные – просто приспосабливаются к окружающему. Если выбирать из этих категорий, Линь Чуцзю отнесла бы себя к заурядным людям, потому что ей никогда не хотелось бросать окружающему миру вызов. Она просто хотела спокойно жить.

Надев простую одежду, Линь Чуцзю не долго оставалась в комнате. Она взяла свою аптечку и вышла.

Аптечка казалась тяжеловатой, поэтому домоправитель Цао не замедлил подойти и предложить ей помощь. Но Линь Чуцзю отказалась ее принять.

Ее тело все еще было слабым, потому что хронический яд не до конца вышел из организма. Из-за этого она не могла сильно утруждаться в течение долгого времени и из физической нагрузки могла позволить себе только небольшие переноски тяжестей.

*

Не все охранники Сяо Тяньяо знали Линь Чуцзю. Поэтому увидев, что она несет аптечку, они приняли ее просто за женщину-врача и не встали в знак уважения.

Линь Чуцзю привыкла к тому, что она доктор, а не Линь Чуцзю из Восточной страны. Поэтому ей были не особенно важны формальности. Однако домоправитель Цао был недоволен. Он хотел уже объяснить сем, кто она, но Линь Чуцзю остановила его и сказала: «В этом нет необходимости».

В конце концов, благородной принцессе, которую используют в качестве врача, нечем хвастаться. Линь Чуцзю успела вовремя остановить домоправителя Цао, но не доктора У.

Потому что, увидев ее, доктор У немедленно встал и сказал:

«Ванфэй, хорошо, что вы смогли прийти. Охраннику выстрелили в грудь. Но так как стрела находится всего на расстоянии ногтя от его сердца, я не решился трогать ее».

«Что? Ванфэй? Она жена принца?» – все раненые и не раненые охранники бросили свои дела и одновременно с удивлением повернулись к Линь Чуцзю.

Девушка, стоящая перед ними, одетая в простое платье и с трудом идущая под тяжестью аптечки – в действительности принцесса?

Это изумительно странный мир!

«Она похожа на принцессу Сяо, которую я видел», – охранник, который сказал, что видел Линь Чуцзю, сразу же замолчал и отвел глаза. В конце концов, простым охранникам нельзя было прямо смотреть на Линь Чуцзю.

«Домоправитель Цао стоит с почтением позади нее, так что это точно принцесса», – мудрый

охранник выдвинул свое заключение. И все немедленно согласились.

«Скорее, скорее, проявите уважение к ванфэй!»

Как бы плохо ни относился Сяо Тяньяо к Линь Чуцзю, он все же признавал ее и позволял оставаться в поместье Сяо. Так что она была женой принца Сяо. И хоть Сяо Тяньяо не придавал ей большого значения, охранники и служанки не решались обижать ее, пусть даже только на поверхности.

Так что помимо тяжелораненых охранников, все остальные люди быстро встали, чтобы выказать ей уважение. Однако они услышали, как Линь Чуцзю сказала:

«Сейчас я буду доктором, так что вы не обязаны выказывать почтение».

Доктор?

Все охранники слышали, что их принцесса любит медицину. Но в самом ли деле она сама может лечить?

Или их принцесса просто не туда зашла?

Так что в тот момент все охранники недоуменно переглянулись...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/133432>